

Логос, 2004. – 384 с. 4. *Корчагина Е. Л.* Координация при обучении чтению учебной литературы // Практическая методика преподавания русского языка на начальном этапе: Сб. статей // Е.Л. Корчагина. – М. – 1990 – С. 111–119. 5. *Костомаров В. Г.* Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам / В.Г. Костомаров, О.Д Митрофанова. / 4-е изд., испр., – 1988. 6. *Методика преподавания русского языка как иностранного для зарубежных филологов-русистов (включенное обучение)* / под ред. А.Н.Щукина / – М.: Рус.яз., 1990. 7. *Томина Ю. А.* Объективная оценка языковой трудности текстов (описание, повествование, рассуждения, доказательство): / Ю.А. Томина. /Дис./ канд. пед. наук. – М., – 1985 – С. 226. 8. *Тоцька Н.* Методика роботи викладачів вищого технічного навчального закладу над українським професійним мовленням студентів / Н. Тоцька // Дивослово. – 2003. – № 1. – С. 62–65. 8. *Хуторской А. В.* Ключевые компетенции. Технологии конструирования / А.В. Хуторской. // Народное образование. – 2003. – № 5. – С. 55–61.

Зотова С.А., ассист.,
Таврический НУ им. В.И.Вернадского

К ПРОБЛЕМЕ ДИГЛОССИИ В ГРЕЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ (РАННИЙ ЭТАП «ИТАЦИЗМА»)

У доповіді розглянуті ранні етапи становлення «ітацизму» на прикладі папірусних текстів – приватних листів початку першого тисячоліття н.е.

Ключові слова: *Диглосія, «ітацизм», ранній етап, грецька мова.*

В докладе рассмотрены ранние этапы становления «итацизма» на примере папирусных текстов – частных писем начала первого тысячеления н.э.

Ключевые слова: *Диглоссия, «итацизм», ранний этап, греческий язык.*

In this article there were considered early periods of appearance of "itacism" on the examples of papyrus-texts – private letters of the beginning of first thousand AD.

Key words: *Diglossia, "itacism", early period, Greek language.*

Одним из интенсивно разрабатываемых направлений современной лингвистики является изучение проблемы двуязычия («диглоссии»), различных ее проявлений в разных языках в свете общей теории языковой коммуникации. Проблема эта многоаспектна

и, как свидетельствует сложившаяся сегодня языковая ситуация в Украине, может быть перенесена с чисто теоретической плоскости в плоскость общественно-политической практики. Среди комплексных исследований этой проблемы – монографии Н.Б.Мечковской, Мартина Кретсмана, статьи Чарльза Фергюсона [Белецкий 2012]. Актуальность подобного исследования в отечественной науке не вызывает сомнений.

Обращение к истории греческого языка, как это часто бывает при изучении самых разных историко-филологических проблем, дает исследователю немало примеров диглоссии в самых разных ее аспектах – от факта существования двух видов письменности еще во II тысячелетии до Р.Х. (критское линейное письмо А и В микенской эпохи) до дискуссий XIX–XX веков в Греции нового времени относительно выбора «государственного» языка – средневековой «кафаревусы» или живой разговорной «димотики». На важность этой проблемы и необходимость комплексного изучения истории греческого языка неоднократно указывал еще Андрей Александрович Белецкий [2; 3], но украинские классическая филология и неояллинистика в этом отношении могут записать в свой актив лишь обстоятельное и подготовленный на высоком теоретическом уровне учебник Л.Л.Звонской [4] и рассчитанные на практическое использование студентами пособия Л.В.Павленко [5]. Отдельные же стороны этой проблемы – сосуществование в билингвальном аспекте греческого литературного языка классического периода и диалектов, эллинистической и ранневизантийской койнэ, литературного средневекового языка и византийцев и преимущественного разговорного языка (δημιώδης) еще ждут своего исследователя.

Во времена Византии отличительной особенностью в языковой ситуации являлось сохранение в письменной речи нормального литературного языка аттического периода, или эллинистического литературного койне. Совместно с данной формой литературного языка разговорный язык также продолжал свое развитие, что и являлось основой новогреческого языка. Этот разговорный язык постепенно, преодолевая трудности времени, занял все более высокие области языкового общения.

Такое ярко выраженное различие между письменным и устным языком наблюдается в течение всего тысячелетнего периода существования Византии.

Данная ситуация выделяет вопрос диглосии в греческом языке. Диглоссия (от греч. δύο – «два» и γλῶσσα / γλῶττα – язык) – это вариант билингвизма, при котором на определенной территории или в обществе сосуществуют две формы одного языка, применяемые их носителями в различных функциональных сферах. Для диглоссии характерна ситуация несбалансированного двуязычия, когда один из языков или вариантов выступает в качестве «разговорного (низкого)», а другой – «литературного (высокого)».

Греческий язык (а вместе с ним, отчасти, и письмо) претерпел ряд существенных фонетических изменений: было утрачено «густое» придыхание при произношении гласных в начале слова (т.е. стал обычным явлением характерный для некоторых диалектов классического периода «псилозис»), перестало ощущаться противопоставление гласных по долготе и краткости, изменился даже характер ударения – вместо «музыкального», тонического, оно стало, как в нашем языке, силовым. Трудно определить хронологические рамки этих изменений и их причину: существует общепринятое мнение, что такие изменения вступили в силу в IV-V веках н.э. под влиянием, как считает, к примеру, Иешуа Фишман [6], расширения контактов или даже смешения греков-византийцев с германскими и славянскими племенами, что характерно для почти всех этносов Восточного и Западного Средиземноморья и касается как собственно греков, так и латинов-италиков и кельтов-иберов). Детально рассмотреть этот процесс не удастся ввиду недостатка текстов, содержащих лексику разных языков с четко различимыми фонетическими особенностями, и поэтому в существующих «Историях греческого языка» или его «исторических грамматиках» Пьера Шантрена [7], М.Н.Славятинской, О.С.Широкова [8] и др. исследователей мы в лучшем случае находим фиксацию морфологических изменений в языке, а не последовательных изменений в произношении этих слов. Как известно, после захвата турками-скельджуками в 1435 г. Константинополя Византийская империя перестала существовать как государство; но не исчезло ее греческое население, сохранившее свою веру и свой язык на несколько столетий. Конечно, часть византийской элиты покинула родину, переселившись как на север, в Великое княжество Московское, так и на Запад – преимущественно в Италию. Многие из них увезли с собой греческие книги (произведения как античных так и византийских авторов), и ученые европейского Возрождения получили возможность знакомиться с произведениями греческих

авторов в оригинале, издавать их и переводить на языки своих стран. При этом возникла проблема чтения этих текстов, попытки решить которую привели к возникновению еще одной ситуации диглоссии.

Можно констатировать, что современные исследователи истории греческого языка находятся в менее выгодной ситуации, нежели, скажем, немецкий гуманист, писатель и издатель текстов древних авторов Эразм Роттердамский (1466-1536), который предложил свой вариант произношения слов греческого языка, основанный на сопоставлении греческих слов с их транслитерацией в произведениях латинских писателей, которые свободно владели двумя языками и могли читать творения греческих авторов.

Содержащиеся в «Поэтическом искусстве» Горация (I век до н.э.) или в X книге «Воспитания оратора» Марка Фабия Квинтилиана (I век н.э.) обзоры-сопоставления греческой и римской литератур свидетельствуют, что греческий дифтонг [ai] римляне передавали с помощью дифтонга [ae < ai], к примеру, Αἰσχύλος передается как Aeschylus, долгие гласные [η] и [ω] – с помощью гласных [e] и [o] (Τηλέμαχος = Telemachus, Πλάτων = Platon и т.п.). что они неизменно сохраняли в именах собственных «густое» придыхание: Ἡρόδοτος = Herodotus). Последовательная передача древнегреческой «эты» [η] как [э] и предопределила термин «этацизм» в качестве названия этого эразмовского способа произношения. Современник же Эразма, гуманист и филолог Иоганн Рейхлин (1455-1522) пошел по иному пути – он в качестве способа произношения древнегреческих букв принял произносительную норму средневековых греков, которые [η] произносили как [и], что и породило другой термин – «итацизм». Эта норма сохранилась и в языке современных греков, но следует заметить, что при изучении древнегреческого языка от нее приходится отказываться в пользу «этацизма», который дает более точное представление о грамматических формах; достаточно сравнить, к примеру, произношение личных местоимений «мы» и «вы» (ἡμεῖς, ὑμεῖς) по Эразму (гэмэйс, гюмэйс) и (имис, имис) по Рейхлину, чтобы причина такого предпочтения стала очевидной.

Докладчику в процессе изучения византийских литературных текстов на средневековом греческом языке приходится иметь дело с произношением и отображением на письме именно Рейхлиновского метода и потому представляется не лишним интереса рассмотреть истоки, начальных этапов появления «итацизма» в греческом языке. Отметим сразу, что подавляющее большинство текстов византийских авторов для выяснения этого вопроса

непригодны, так как писались они на ранних и более поздних разновидностях «койнэ», хотя в повседневном общении использовались (и это – еще один пример диглоссии!) во многом отличные от классической и эллинистической произносительные нормы живого разговорного языка (δημώδης).

Наиболее подходящим текстуальным материалом для такого исследования можно считать ставшие известными в XX веке папирусные находки из разных мест в Египте, которые наиболее точно отражают язык египетских греков первых столетий н.э. И самыми ценными в этом отношении являются частные письма разных людей, документы, не подвергшиеся литературной правке и зачастую отражающие уровень образованности их авторов.

Именно папирусные документы дали массу полезных сведений. Простые люди писали письма на житейские темы. Важность этих клочков папируса, найденных иногда в древних кучах мусора, заключается в том, что по ним видна разница между обиходным языком простых людей и литературным греческим языком, на котором, например, написан Новый Завет. Сам греческий язык сложился в двух видах: как литературный, более близкий к аттическому диалекту, и как разговорный, включавший «варваризмы» и латинизмы, и, конечно, в полной мере отражающий явление «итацизма» – фонетическое явление, когда гласные [η], [υ] и дифтонги [ει], [οι], [υι] произносятся как [ι], а дифтонг [αι] произносится как гласный [э].

Так, анализируя папирусный текст «Письмо мальчика к отцу» (Pap. Oxyrrhynch. I, 119 – II-III века н.э.), можно выделить такие явления итацизма как: [λυτόν] вместо [λοῖτόν], [τεῖνω] вместо [τίνω] и γέινετε вместо [γίνετε]. Этот текст послужил основой для написанной Соломоном Яковлевичем Лурье повести для детей «Письмо греческого мальчика» [9], в которой детально воссоздается картина жизни в эллинистическом Египте и объясняются языковые особенности папирусного текста.

Проявления раннего итацизма очевидно отображаются и на примере папирусного текста «Письма сына к матери» (Pap. Berl. Griech. Urkunden, III, 846). Необходимо принимать во внимание, что письмо написано малообразованным молодым человеком, солдатом в рискской армии, который «пишет как слышит». В письме этого Антониса Лонга явления раннего итацизма выражены особенно ярко:

– [ι] вместо [ει]: πλῖστα = πλεῖστα; δί = δέι; χάριν = χάρειν

– [ει] вместо [ι] : εἰμί = εἶμι ; μητέρι = μητρί ; σαι = σε ;

– [αι] вместо [ε] : ἡμαρᾶν = ἡμέραν, αἴγραφα = ἔγραφα.

Мы не рассматриваем здесь фонетические особенности согласных и явные грамматические ошибки авторов писем, представляя оба текста как приложение к настоящей статье.

1. *Белецкий А. А.* О согласовании изучения различных ступеней развития греческого языка. / Белецкий А.А. // А.О. Білецький. Вибрані твори. – Київ: Вид-во Дм. Бураго, 2012. – С. 364–366. 2. *Белецкий А. А.* Проблема греческого языка византийской эпохи. / Белецкий А.А. / Античная культура и современная наука: сб. ст. – М.: Наука, 1985. – С. 189–193. 3. *Звонська Л. Л.* Історія грецької мови: підручник./ Звонська Л.Л. – Київ: Вид-во Київськ. ун-ту, 2011. – 384 с. 4. *Лурье С. Я.* Письмо греческого мальчика. / Лурье С.Я. – М.: Детская литература, 1978. – М.: МК-Периодика, 2002. – С. 7–38. 5. *Мечковская Н. Б.* Социальная лингвистика./ Мечковская Н.Б. – М: Аспект-Пресс, 2000. – 208 с. 6. *Павленко Л. В.* Эллиника: хрестоматия прозаических комментированных текстов древнегреческих авторов. / Павленко Л.В. – М:Аспект-Пресс, 1995. – 240 с. 7. *Павленко Л. В.* История греческого языка: учебное пособие. / Павленко Л.В. – Симферополь: ТНУ, 2004. – 102 с. 8. *Славянская М. Н.* Учебное пособие по древнегреческому языку: культурно-исторический аспект./ Славянская М.Н. – М.: Изд-во Московск. ун-та, 1988. – 239 с. 9. *Шантрэн, Пьер.* Историческая морфология греческого языка. [Пер. с франц. и статья Я.М. Боровского]. / Пьер Шантрэн. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 344 с. 10. *Широков О. С.* История греческого языка. / Широков О.С. – М.: Изд-во Московск. ун-та, 1983. – 148 с. 11. *Ferguson, Charles F.* Bilingualism with and without diglossia; diglossia with and without bilingualism. / Charles F. Ferguson. // Journal of Social Issues. – London, 1967. – Vol., 23. – P. 29–38. 12. *Fishman, Joshua A.* The Rise and Fall of the ethnical Revival. Perspectives on Language and Ethnicity. / Joshua A. Fishman. – Berlin; N.Y.: de Gruyter; Mouton, 1985. – XVI, 531 p. 13. *Kretsmann, Martin.* Special Study on Diglossia. – Albuquerque (New Mexico): Plebius, 2000. – 167 p.

Іваненко Н.В., к. філол. н., доцент,
Кіровоградський державний педагогічний університет
імені В.Винниченка

ПОНЯТТЯ ЗГОДА / AGREEMENT У ДІАЛОЗІ КУЛЬТУР

*У статті здійснено зіставне вивчення семантичних характеристик та особливостей лексики **agreement** в англійській мові та її аналога в*